

**О недопустимости изменения соглашения сторон подсудности тех дел, которые
возникают из договоров присоединения, заключенных с потребителями**

Региональная общественная организация потребителей «Право» (далее – организация потребителей) в интересах гражданина П. обратилась в Люблинский районный суд г. Москвы с иском к ЗАО «Тусарбанк» (далее – банк) о признании недействительным условия договора банковского вклада, взыскании убытков, компенсации морального вреда.

В обоснование исковых требований указывались следующие обстоятельства.

Между гражданином П. и банком 31 июля 2009 г. был заключен договор банковского вклада, в соответствии с которым гражданин П. передал банку на условиях срочного пополняемого вклада денежные средства в определенной договором сумме со сроком размещения вклада 1 год и 1 день и уплатой процентов на сумму вклада из расчета 16% годовых. Согласно пункту 5.4 договора все споры, возникающие при исполнении договора, подлежат рассмотрению в суде по месту нахождения банка.

Условия договора были определены банком в стандартной форме и могли быть приняты другой стороной (гражданином) не иначе, как путем присоединения к предложенному договору в целом, в том числе пункту 5.4 договора, предусматривающему изменение подсудности споров, возникающих из данного договора (условие о договорной подсудности).

Между тем, по мнению организации потребителей, содержащееся в пункте 5.4 договора условие ущемляет права гражданина П. как потребителя.

Решением Люблинского районного суда г. Москвы от 6 октября 2009 г. в удовлетворении иска было отказано. При этом суд указал, что, учитывая особенности публичного договора и договора присоединения, само по себе включение в такой договор условия о договорной подсудности дела не может рассматриваться как нарушающее требования закона или как ущемляющее права потребителя. Исходя из сказанного суд счел, что исковые требования в части возмещения убытков и морального вреда, производные от основного требования, также не подлежат удовлетворению.

Определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 1 декабря 2009 г. указанное решение было оставлено без изменения. При этом суд кассационной инстанции дополнительно сослался на то, что, подписав договор срочного банковского вклада, гражданин П. согласился с предложенными ему условиями договора, в том числе в части определения договорной подсудности споров.

Гражданин П. обжаловал вынесенные судебные акты в надзорном порядке.

Определением Верховного Суда РФ от 10 мая 2011 г. № 5-В11-46 доводы, изложенные в надзорной жалобе, были признаны обоснованными: решение суда первой и определение суда кассационной инстанций были отменены, а дело направлено на рассмотрение по существу в суд первой инстанции.

В своем определении Верховный Суд РФ обратил внимание на то, что свобода договора провозглашается в числе основных начал гражданского законодательства (ст. 1 ГК РФ), граждане и юридические лица свободны в заключении договора (п. 1 ст. 421 ГК РФ), но в качестве способов ограничения свободы договора предусмотрены, в частности, институт публичного договора и институт договора присоединения.

Верховный Суд РФ указал, что договором присоединения признается договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к

предложенному договору в целом (п. 1 ст. 428 ГК РФ). Присоединившаяся к договору сторона вправе потребовать расторжения или изменения договора, если договор присоединения хотя и не противоречит закону и иным правовым актам, но лишает эту сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключает или ограничивает ответственность другой стороны за нарушение обязательств либо содержит другие явно обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она исходя из своих разумно понимаемых интересов не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в определении условий договора (п. 2 ст. 428 ГК РФ).

Договор срочного банковского вклада (п. 2 ст. 834 ГК РФ), условия которого определяются банком в стандартных формах, подчеркнул Верховный Суд РФ, относится к договорам присоединения, имеющим публичный характер.

С учетом изложенного был сделан вывод о том, что граждане-вкладчики, как сторона договора присоединения, вправе требовать расторжения или изменения договора, не противоречащего закону, по основаниям, указанным в п. 2 ст. 428 ГК РФ. Эти граждане тем более вправе требовать признания отдельных условий договора присоединения или договора присоединения в целом недействительными, если его условия противоречат закону.

Далее Верховный Суд РФ указал, что согласно ч. 7 ст. 29 ГПК РФ иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены также в суд по месту жительства или месту пребывания истца либо по месту заключения или месту исполнения договора. Кроме того, в соответствии с п. 2 ст. 17 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) такие иски могут предъявляться в суд по месту нахождения организации, месту жительства или пребывания истца, месту заключения или исполнения договора. При этом Верховный Суд подчеркнул, что выбор между несколькими судами, которым подсудно дело, принадлежит истцу.

Таким образом, резюмировал Верховный Суд РФ, законодателем в целях защиты прав потребителей, в частности граждан-вкладчиков, как экономически слабой стороны в договоре, введены дополнительные механизмы правовой защиты, в том числе в вопросе определения подсудности гражданских дел с их участием.

Исходя из изложенного Верховный Суд РФ сделал вывод о том, что включение банком в договор присоединения, в том числе в договор срочного банковского вклада, положения о подсудности спора конкретному суду (в частности по месту нахождения банка) ущемляет установленные законом права потребителя.

Анализирую позицию, сформулированную в определении Верховного Суда РФ от 10 мая 2011 г. № 5-В11-46, необходимо разобрать несколько вопросов.

1. Прежде всего необходимо рассмотреть возможности изменения общего правила подсудности.

Территориальная подсудность как свойство юридического дела позволяет определить компетентный суд среди судов одного уровня (звена) системы федеральных судов (если этот уровень объединяет несколько судов).

Общая территориальная подсудность определяется местом нахождения или местом жительства ответчика, иными словами, исковое требование предъявляется в суд по месту нахождения или месту жительства ответчика (ст. 28 ГПК РФ). Следовательно, в соответствии с общим правилом территориальной подсудности дело подлежит рассмотрению судом, действующим на той территории, на которой находится ответчик-юридическое лицо либо проживает ответчик-гражданин.

Вместе с тем ГПК РФ предусматривают три исключения из общего правила.

Во-первых, законодательно закреплена допустимость в определенных случаях *альтернативной (территориальной) подсудности*. Это означает, что по некоторым категориям дел истцу предоставляется право выбора суда, которому он передаст дело на

рассмотрение. Иными словами, истец законом наделяется правом предъявить исковое требование в суд по собственному выбору: либо по месту нахождения ответчика (по общему правилу территориальной подсудности), либо по месту, специально указанному в законе.

Согласно ст. 29 ГПК РФ истец может выбрать по своему усмотрению суд, в частности, в следующих случаях: если иск предъявлен к ответчику, место жительства которого неизвестно или который не имеет места жительства в Российской Федерации, – по месту нахождения имущества ответчика либо по его последнему известному месту жительства в Российской Федерации; к организации, вытекающий из деятельности ее филиала или представительства, – по месту нахождения филиала или представительства организации; о защите прав потребителей – по месту жительства или месту пребывания истца либо по месту заключения или месту исполнения договора; из договоров, в которых указано место их исполнения, – по месту исполнения договора.

Кроме того, в силу ч. 1 ст. 31 ГПК РФ иск к нескольким ответчикам, проживающим или находящимся в разных местах, предъявляется по месту жительства или месту нахождения одного из ответчиков по выбору истца. Согласно ч. 2 ст. 254 ГПК РФ по делам об оспаривании решения, действия (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих заявление может быть подано гражданином по месту его жительства или по месту нахождения органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, решение, действие (бездействие) которых оспаривается.

Во-вторых, ГПК РФ предусматривает специальное правило, согласно которому территориальная подсудность отдельных категорий дел императивно установлена законом и не допускает ее изменения ни при каких условиях. Это – *исключительная (территориальная) подсудность*, закрепленная в ст. 30, ч. 2 ст. 31 ГПК РФ.

В силу ст. 30 ГПК РФ исключительная подсудность распространяется на иски о правах на земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты, леса, многолетние насаждения, здания, в том числе жилые и нежилые помещения, строения, сооружения, другие объекты, прочно связанные с землей, а также об освобождении недвижимого имущества (предъявляются по месту нахождения этих объектов или арестованного имущества); кредиторов наследодателя, предъявляемые до принятия наследства (предъявляются по месту открытия наследства) и т.д. Согласно ч. 2 ст. 31 ГПК РФ встречные иски предъявляются по месту рассмотрения первоначального иска.

В отношении предусмотренных в названных статьях категорий дел исключена возможность рассмотрения и разрешения их в каком-либо другом суде, кроме прямо названного в Кодексе.

В-третьих, отступлением от общего правила территориальной подсудности выступает *договорная (территориальная) подсудность*, возможность которой предусмотрена ст. 32 ГПК РФ: стороны могут по соглашению между собой изменить территориальную подсудность данного дела до принятия его судом к своему производству. Однако подсудность, установленная ст. 26, 27 и 30 ГПК РФ, не может быть изменена соглашением сторон.

2. Обозначив возможности сторон соглашением изменить подсудность дела, необходимо коснуться вопроса о том, что, собственно, следует понимать под соглашением о подсудности.

Вообще, *соглашение о подсудности* есть соглашение, по условиям которого стороны договариваются передать уже возникший между ними или возможный в будущем спор на рассмотрение конкретного суда. Возможности сторон по договорному согласованию подсудности спора ограничены рядом положений:

– договорное изменение подсудности дела возможно только до момента вынесения судом определения о возбуждении производства по делу;

– не допускается изменение родовой подсудности;

– не допускается изменение исключительной (территориальной) подсудности.

Заключение соглашения о подсудности позволяет заинтересованной стороне предъявить иск в суд, избранный самими сторонами. В силу данного соглашения избранный сторонами суд обладает компетенцией на рассмотрение дела, которое в отсутствие такого соглашения было бы подсудным другому суду. В случае дефектности такого соглашения у суда отсутствует компетенция на рассмотрение передаваемого дела, что влечет за собой возвращение искового заявления.

Каких-либо требований к форме соглашения о подсудности в ГПК РФ не содержится, поэтому обычно это соглашение оформляется в качестве соответствующей оговорки или условия в тексте основного связывающего стороны гражданско-правового договора.

Вместе с тем, несмотря на такое оформление, соглашение о подсудности является автономным по отношению к основному договору, поскольку эти договоры не совпадают по своему предмету. Иными словами, вне зависимости от способа оформления соглашения о подсудности – (1) путем составления отдельного договора, (2) путем включения в основной договор оговорки или условия о договорной подсудности, (3) путем обмена сторонами документами и т.д. – *данное соглашение представляет собой самостоятельный договор*. В силу данного обстоятельства недействительность основного договора не влияет на действительность соглашения о подсудности, а недействительность соглашения о подсудности – на действительность основного договора; уступка права по основному договору не влечет переход к новому кредитору права предъявлять исковое требование по правилам соглашения о подсудности.

3. Далее должны быть проанализированы сущность и признаки договора присоединения. Необходимость в этом обусловлена следующим: рассмотрев данное конкретное дело, возникшее из отношений между сторонами договора банковского вклада, Верховный Суд сделал заключение, согласно которому ущемлением прав потребителей является включение положений о подсудности в договор присоединения, в том числе в договор срочного банковского вклада.

Таким образом, Верховный Суд РФ распространил сформулированное им заключение на *все договоры присоединения, заключенные с потребителями*, то есть на договоры, которые подпадают под действие п. 1 ст. 428 ГК РФ и одной из сторон которых является гражданин-потребитель.

В литературе признается, что название договора присоединения отражает его сущность, которая состоит в том, что к разработанному одной стороной договору-стандарту вторая сторона просто присоединяется¹. Критерием выделения данного договора из прочих является *только способ его заключения*, но не существо возникающих из него обязательств.

С учетом сказанного выше признаки договора присоединения, заключенного с потребителем, сводятся к следующему:

– условия договора разрабатываются одной стороной договора (лицом, осуществляющим продажу определенных товаров, выполняющим определенные работы или оказывающим определенные услуги), тогда как другая сторона (гражданин-потребитель) не принимает участия в определении условий договора;

¹ Характеризуя договор присоединения, М.И. Брагинский подчеркивал, что еще более точным был бы термин «продиктованный договор», поскольку его основной признак выражается формулой: «либо соглашаешься со всем, что я предлагаю, либо договора не будет» (Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Общие положения. М. Статут, 1998, С. 208).

- оферентом выступает сторона, которая разработала договор присоединения;
- договор оформляется в виде формуляра или стандартной формы, к которому гражданин-потребитель может присоединиться, либо отказаться от вступления в договор;
- акцептом признается согласие гражданина-потребителя, выраженное путем проставления подписи на этом формуляре (стандартной форме) либо совершения конклюдентных действий;
- гражданин-потребитель заключает данный договор для удовлетворения личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности;
- гражданин-потребитель принимает договор присоединения целиком, что не препятствует ему требовать изменения или расторжения этого договора по правилам п. 2 ст. 428 ГК РФ.

Порядок заключения договора, предусмотренный п. 1 ст. 428 ГК РФ, может быть использован в отношении большинства договоров, упомянутых в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 1994 г. № 7 «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей», который предусматривает следующее: «Отношения, регулируемые законодательством о защите прав потребителей, могут возникать из договоров розничной купли-продажи; аренды, включая прокат; найма жилого помещения, в том числе социального найма, в части выполнения работ, оказания услуг по обеспечению надлежащей эксплуатации жилого дома, в котором находится данное жилое помещение, по предоставлению или обеспечению предоставления нанимателю необходимых коммунальных услуг, проведению текущего ремонта общего имущества многоквартирного дома и устройств для оказания коммунальных услуг (п. 2 ст. 676 ГК РФ); подряда (бытового, строительного, подряда на выполнение проектных и изыскательских работ, на техническое обслуживание приватизированного, а также другого жилого помещения, находящегося в собственности граждан); перевозки граждан, их багажа и грузов; комиссии; хранения; из договоров на оказание финансовых услуг, направленных на удовлетворение личных, семейных, домашних и иных нужд потребителя-гражданина, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, в том числе предоставление кредитов, открытие и ведение счетов клиентов-граждан, осуществление расчетов по их поручению, услуги по приему от граждан и хранению ценных бумаг и других ценностей, оказание им консультационных услуг; и других договоров, направленных на удовлетворение личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Кроме того, с 20 декабря 1999 года (времени опубликования Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 17 ноября 1999 года) отношения, регулируемые законодательством о защите прав потребителей, могут возникать из договора банковского вклада, в котором вкладчиком является гражданин, и других договоров, направленных на удовлетворение личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности».

С учетом того, что договор присоединения выделяет из прочих только способ его заключения, ст. 428 ГК РФ не закрепляет оснований для признания его недействительным. Но п. 2 ст. 428 ГК РФ *предусматривает возможность его изменения или расторжения* в случаях, когда такой договор, хотя и не противоречит закону или иным правовым актам, но:

- сторона, присоединившаяся к этому договору, была лишена прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида;
- этим договором была исключена или ограничена ответственность другой стороны за нарушение обязательств;

– этот договор содержит другие явно обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она, исходя из своих разумно понимаемых интересов, не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в определении условий договора.

Таким образом, применение п. 2 ст. 428 ГК РФ может влечь только расторжение или изменение договора. Недействительным договор, заключенный по правилам присоединения, признается только в тех случаях, когда он заключен с нарушением одного (нескольких) из условий действительности, предусмотренных ГК РФ или иными правовыми актами. Например, если договор банковского вклада был заключен недееспособным лицом, то такая сделка недействительна (ничтожна) по правилам ст. 172 ГК РФ, тогда как для применения положений ст. 428 ГК РФ оснований в данном случае не имеется.

4. Процессуальное законодательство зарубежных стран нередко содержит ограничения, нацеленные на создание дополнительных условий для эффективной защиты прав и интересов экономически слабой стороны – граждан-потребителей. Это, в частности, проявляется в установлении прямого законодательного запрета на изменение подсудности споров, одной из сторон которых является потребитель, до момента возникновения таких споров (см., например, ст. 48 Нового Гражданского процессуального кодекса Франции, § 38 (1) Гражданского процессуального уложения Германии).

Отечественное процессуальное законодательство, к сожалению, не содержит прямых запретов на изменение подсудности будущих споров с участием потребителей. Вместе с тем его можно вывести из норм действующего законодательства.

Во-первых, ст. 32 ГПК РФ, устанавливающая возможность изменения территориальной подсудности соглашением сторон, предусматривает правило, согласно которому стороны могут изменить территориальную подсудность *для данного дела* до принятия его судом к производству.

В литературе обращается внимание на то, что использование формулировки о возможности изменения подсудности «для данного дела» (или «дела» – ч. 1 ст. 404 ГПК РФ) означает допустимость соглашения только относительно *уже возникшего спора* (дела), но не относительно споров, которые только возникнут в будущем².

Таким образом, момент возникновения возможности изменить территориальную подсудность в ст. 32 ГПК РФ связан с фактом появления спора (существующего юридического дела): по смыслу этой статьи *до момента возникновения спора* (то есть в отношении возможных в будущем споров) соглашения о подсудности в отношениях с участием граждан недопустимы. При этом стороны не лишены права заключить такое соглашение, начиная с момента возникновения спора вплоть до принятия дела к производству.

Такое толкование названной статьи ГПК РФ позволяет защитить интересы неосведомленной и заведомо более «слабой» стороны – гражданина-потребителя, исключает навязывание ему «сильным» контрагентом условия о рассмотрении спора в суде, удобном для последнего.

Во-вторых, как уже указывалось ранее, гражданин-потребитель лишен возможности влиять на содержание договора присоединения (п. 1 ст. 428 ГК РФ). Это, согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, сформулированной применительно к договорам банковского вклада, «является ограничением свободы договора и как таковое требует соблюдения принципа соразмерности, в силу которой гражданин, как экономически слабая сторона в этих правоотношениях, нуждается в особой защите своих прав, что влечет необходимость в соответствующем правовом ограничении свободы

² Рожкова М. А., Елисеев Н. Г., Скворцов О. Ю. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения. – М.: Статут, 2008, С. 126 (автор – Н.Г. Елисеев).

договора и для другой стороны, т. е. для банков»³. Конституционный Суд РФ подчеркнул, что возможность потребителя отказаться от договора присоединения, которая только внешне свидетельствует о признании свободы договора, недостаточна для реального обеспечения такой свободы – гражданин-потребитель вынужден соглашаться на фактически диктуемые ему условия⁴.

С учетом изложенного обязанность законодателя состоит в предоставлении определенных преимуществ потребителю как экономически слабой и зависимой стороне и ограничении прав его контрагента, который обычно является профессионалом. Это реализовано, в частности, в п. 1 ст. 16 Закона о защите прав потребителей, предусматривающем *недействительность* тех условий договора, которые ущемляют права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами РФ в области защиты прав потребителей.

Пунктом 2 ст. 17 Закона о защите прав потребителей закреплено право гражданина-потребителя предъявить иск по месту: нахождения организации или ее филиала или представительства, если иск вытекает из их деятельности, а если ответчиком является индивидуальный предприниматель, места его жительства; жительства или пребывания истца (гражданина-потребителя); заключения или исполнения договора. Схожая норма содержится в ч. 7 ст. 29 «Подсудность по выбору истца» ГПК РФ: иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены не только по месту жительства ответчика, но и по месту жительства или пребывания истца либо по месту заключения или месту исполнения договора. То есть законодательство о защите прав потребителей предусматривает право гражданина-потребителя определить подсудность, выбирая наиболее подходящее для него место разрешения этого спора.

Поскольку согласно соглашению о подсудности все споры, возникающие из основного договора между сторонами, подлежат рассмотрению по месту нахождения контрагента гражданина-потребителя, то есть месту, наиболее подходящему не для гражданина-потребителя, а для его контрагента, следует признать, что подобное соглашение ущемляет права потребителя по сравнению с правилами, установленными в п. 2 ст. 17 Закона о защите прав потребителя. Вследствие этого на основании п. 1 ст. 16 Закона о защите прав потребителя такое соглашение о подсудности должно быть признано недействительным.

Весьма важным представляется отметить еще один момент.

В ситуациях, подобных рассматриваемой, соглашение о подсудности заключается по правилам договора присоединения – путем присоединения гражданина-потребителя к договору без возможности повлиять на его условия. Вследствие сказанного такое соглашение нельзя рассматривать иначе как навязанное гражданину-потребителю и явно обременительное для него, которое он, исходя из своих разумно понимаемых интересов, не принял бы при наличии у него возможности участвовать в определении условий договора.

Следовательно, в соответствии с п. 2 ст. 428 ГК РФ гражданин-потребитель вправе заявить требование о расторжении соглашения об изменении подсудности споров, возникающих из основного договора.

Таким образом, для случаев навязывания гражданину-потребителю соглашения о подсудности действующее законодательство предоставляет гражданину-потребителю две возможности по защите его прав: во-первых, он может требовать признания такого соглашения недействительным (п. 1 ст. 16 Закона о защите прав потребителя), во-вторых, он может требовать его расторжения (п. 2 ст. 428 ГК РФ).

³ Пункт 4 постановления Конституционного Суда РФ от 23 февраля 1999 года № 4-П.

⁴ Там же.

Все вышеизложенное подтверждает правильность позиции, сформулированной в Определении Верховного Суда РФ от 10 мая 2011 г. № 5-В11-46, согласно которой изменение соглашением сторон подсудности дел, которые возникают из договоров присоединения, заключенных с гражданином-потребителем, признано ущемляющим установленные законом права потребителя (что позволяет требовать признания недействительным данного соглашения). Вместе с тем, надо отметить, что действующее законодательство позволяет рассматривать подобное соглашение и как явно обременительное, что дает гражданину-потребителю право требовать расторжения соглашения о подсудности.